

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1286^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
16 ИЮНЯ 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1286)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488): Доклад Генерального секретаря (S/7350)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение (S/ . . .) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 16 июня 1966 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ф. Х. КОРНЕР (Новая Зеландия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Болгарии, Иордании, Китая, Мали, Нидерландов, Нигерии, Новой Зеландии, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Уганды, Уругвая, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1286)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального секретаря (S/7350).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени Совета выразить благодарность представителю Нидерландов г-ну де Бёсу, покидающему свой пост, за вклад, внесенный им в деятельность Совета в прошлом месяце.
2. Учитывая его выдающиеся личные качества и большой опыт работы в различных миссиях и органах Организации Объединенных Наций, мы не имеем ни малейшего сомнения, что он будет оперативно и со знанием дела руководить работой Совета. Г-н де Бёс, как всегда, оправдал наши самые высокие ожидания.
3. Мы рады приветствовать также возвращение в Совет представителя Уругвая, который, я надеюсь, окончательно выздоровел.
4. Г-н де БЭС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за теплые слова, высказанные в мой адрес. Продолжительные прения, состоявшиеся в прошлом месяце, к сожалению, не дали тех позитивных и конструктивных результатов, которых мы все ожидали. Тем не менее надо отметить, что благодаря ораторам прения проходили на высоком уровне, и поэтому мне было приятно председательствовать.

5. Но еще более приятно — я говорю это от всего сердца — передать председательский молоток в ваши надежные руки.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального секретаря (S/7350)

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил от представителей Кипра, Греции и Турции документы S/7359, S/7355 и S/7357, соответственно, в которых высказывается просьба пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, только что внесенного в повестку дня Совета. Если не будет возражений, то в соответствии с принятой процедурой и с согласия Совета я приглашаю этих трех представителей занять места за столом заседаний Совета и принять участие, без права голоса, в обсуждении этого вопроса.

По приглашению Председателя г-н Россидес (Кипр), г-н Лиатис (Греция) и г-н Эралп (Турция) занимают места за столом заседаний Совета Безопасности.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку Совет Безопасности возобновляет обсуждение находящегося на нашем рассмотрении вопроса, я предлагаю вниманию Совета Безопасности доклад Генерального секретаря от 10 июня 1966 года (S/7350). Я также предлагаю вниманию Совета проект резолюции, внесенный на рассмотрение Аргентиной, Иорданией, Мали, Нигерией, Нидерландами, Новой Зеландией, Угандой и Японией (S/7358).

8. В ходе наших предыдущих заседаний в марте текущего года при обсуждении этого вопроса

члены Совета, как известно, пришли к заключению о целесообразности приступить к голосованию сразу же после внесения на рассмотрение проекта резолюции одним из авторов. Исходя из предположения, что все члены Совета имели достаточно времени для изучения текста проекта резолюции как до его официального распространения, так и после его распространения, я надеюсь, что и теперь они согласятся следовать тому же порядку в работе. Это, естественно, будет осуществляться с учетом того, что заявления могут делаться лишь после проведения голосования.

9. Так как члены Совета, по-видимому, одобряют это предложение, я предоставляю слово представителю Нидерландов, который внесет на рассмотрение этот проект резолюции.

10. Г-н де БЭС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): По просьбе авторов имею честь представить на рассмотрение Совета проект резолюции, который был распространен среди членов Совета в качестве документа S/7358 и который подготовили Аргентина, Иордания, Мали, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Уганда и Япония. Этот текст является результатом неофициальных консультаций, проведенных между членами Совета и непосредственно заинтересованными сторонами.

11. При внесении на рассмотрение этого текста авторы хотели лишь ограничиться рассмотрением резолюции о продлении срока пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, а также некоторых смежных аспектов, которые пользуются общей поддержкой. Авторы исключили все моменты, которые могли бы привести к разногласиям во время прений. Подобные разногласия в настоящий момент тем более были бы нехотаны, что, как указывается в пункте 179 доклада Генерального секретаря, вновь появилась надежда, что можно будет внести определенный вклад в решение кипрской проблемы, в чем мы все горячо заинтересованы. Следовательно, данный проект резолюции не затрагивает существа кипрского вопроса и, по-видимому, прения в данный момент по этому вопросу могли бы скорее пойти во вред, нежели принести пользу.

12. Текст проекта резолюции почти полностью совпадает с текстом резолюции 220 (1966), который мы приняли 16 марта. В этом проекте резолюции, и прежде всего в его преамбуле, выражается убеждение, высказанное в докладе Генерального секретаря и разделяемое Советом, что в связи с существующим положением присутствие на Кипре Вооруженных сил Организации Объединенных Наций все еще необходимо в целях поддержания на острове мира. Если сравнить текст, находящийся на нашем рассмотрении, с текстом резолюции 220 (1966), то окажется, что в новом тексте отсутствует последний пункт преамбулы, который содержится в старом тексте. Этот пункт гласит:

«Отмечая, что согласно докладу Генерального секретаря основная проблема продолжает оставаться неразрешенной».

Исключение из текста этого пункта означает не то, что основная проблема решена, ибо все мы знаем, что эта проблема не решена, а то, что открывается новая возможность для решения этого вопроса.

13. Авторы считают, что Совет делает все возможное, чтобы помочь сторонам в их усилиях, направленных на разрешение этой проблемы. В связи с этим в пункте 2 постановляющей части проекта говорится:

«Настоятельно рекомендует заинтересованным сторонам проявлять крайнюю сдержанность и предпринимать решительные шаги к достижению целей Совета Безопасности».

14. И, наконец, в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции продлевается срок пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на шесть месяцев. Предложение продлить срок пребывания Вооруженных сил на этот раз на шесть месяцев вместо трех объясняется не только определенными практическими выгодами, но и тем, что, как сказано в пункте 3, существует реальная надежда, что «ко времени окончания этого срока в деле разрешения проблемы будет достигнут значительный прогресс, который позволит вывести или значительно сократить Вооруженные силы». Для сведения членов Совета, эта формулировка взята из последнего предложения доклада Генерального секретаря.

15. Авторы проекта резолюции надеются, что этот проект будет принят без обсуждения и получит единодушную поддержку Совета. В этом случае Совет значительно стимулировал бы усилия сторон, направленные на решение вопроса, и подчеркнул бы безотлагательность политического решения этой проблемы, к чему все мы стремимся.

16. И, наконец, поскольку наши прения подходят к концу, позвольте мне выразить те мои чувства, которые, конечно, не могли найти отражения в проекте резолюции, но которые, я надеюсь, разделяют все члены Комитета. Я имею в виду чувство глубокого удовлетворения и благодарности, которое мы, члены Комитета, испытываем по отношению к Генеральному секретарю и его сотрудникам, приложившим столько усилий для осуществления кипрской операции и оказавшим помощь солдатам и офицерам Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, а также по отношению к тем правительствам, которые делали все возможное для проведения этой операции. Если все эти усилия увенчаются в ближайшее время успехом и кипрский вопрос будет, наконец, окончательно решен, на что мы все горячо надеемся, то это будет для них самой большой наградой.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Полагаю, что в соответствии с предложенной

мною ранее процедурой никто не будет возражать, если Совет приступит к голосованию проекта резолюции (S/7358).

Проводится голосование поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно¹.

18. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: От имени моего правительства я хочу приветствовать только что принятую резолюцию и особенно отметить тот факт, что эта резолюция была принята единогласно. Кроме того, я хотел бы выразить огромную благодарность вам, г-н Председатель, и другим членам Совета за то, что в результате ваших совместных действий и переговоров, проведенных заранее, до открытия заседания Совета, мы смогли единодушно принять резолюцию. Такой метод подготовки к заседанию и достигнутое нами согласие отражают самые лучшие традиции Совета. Я также высоко оцениваю доклад Генерального секретаря, в котором дается ясная и подробная картина положения на Кипре. В нем говорится о постоянных трудностях, которые продолжают испытывать Вооруженные силы Организации Объединенных Наций. В нем также указывается, что в своих действиях по поддержанию мира Вооруженные силы проявляют выдержку, находчивость, бдительность и оперативность. В докладе отмечается настойчивость, тактичность и умение, с которыми выполняет свои разнообразные обязанности г-н К. Бернардес, специальный представитель Генерального секретаря на Кипре.

19. Разрешите мне выразить чувство благодарности, и я думаю, что это чувство разделяют все присутствующие, в адрес Генерального секретаря и всех военных и гражданских лиц, которые под его руководством заняты осуществлением этой операции.

20. Моему правительству особенно приятно слышать похвалу в адрес бригадного генерала А. Дж. Вилсона за услуги, оказанные Организации Объединенных Наций во время исполнения им обязанностей командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций в течение четырех с половиной месяцев, похвалу, которую Генеральный секретарь выразил следующим образом: «Он проявил самые высокие качества в области руководства и дипломатии и образцово продолжал работу своих уважаемых предшественников» (S/7350, пункт 8).

21. В ходе осуществления этой длительной программы по поддержанию мира мое правительство стремилось всесторонне сотрудничать в деле оказания Генеральному секретарю и Вооруженным силам Организации Объединенных Наций возможной поддержки и поощрения всех усилий, направленных на разрядку напряженности, устранение разногласий, и способствовать достижению окончательного соглашения. Мое правительство оказывало энергичную, незамедлительную и действенную помощь, и мне приятно выразить

заверения в том, что подобная помощь будет оказываться и впредь.

22. Мы будем продолжать предоставлять британский контингент войск для Вооруженных сил, который в настоящее время насчитывает более тысячи человек, и будем продолжать нести все расходы, связанные с содержанием этого контингента. На осуществление мандата Вооруженными силами, продленного на шесть месяцев, мы вносим дополнительный добровольный взнос, равный 2 миллионам долларов.

23. Кроме того, мы подтверждаем обещание, данное нами в марте 1966 года, что готовы помочь покрыть дефицит, возникший к 26 декабря 1965 года в результате прошлых расходов, и на условиях, о которых мы уже сообщали Генеральному секретарю, готовы, помимо прочих взносов, внести еще 1 миллион долларов.

24. Я уже говорил раньше о том, что недопустимо предоставлять мандат Генеральному секретарю, не предоставляя ему средств для осуществления этого мандата. Мы рады, что усилия Генерального секретаря, направленные на изыскание средств для покрытия прошлого дефицита, увенчались некоторым успехом, и мы обращаем особое внимание на высказанное им по этому поводу замечание:

«В частности, ввиду многочисленных благоприятных голосований в Совете Безопасности по вопросу о Вооруженных силах Организации Объединенных Наций, которые все были единогласными, можно надеяться, что число государств, делающих добровольные взносы в поддержку этой операции, станет намного большим, чем прежде» *(там же, пункт 180)*.

25. Очень часто с большой готовностью призывают к действиям, не высказывая при этом готовности поддержать эти действия предоставлением взносов. Мы полагаем, что наша деятельность дает нам право обратиться с призывом особенно к тем, кто до сих пор еще не внес никаких взносов, поддержать вместе с нами эти совместные международные усилия, усилия, которые, согласно пункту 181 доклада Генерального секретаря, «являются необходимыми для предупреждения разрушительного возобновления насилия и столкновений», усилия, которые направлены не только на поддержание мира, но и на оказание содействия в мирном урегулировании основных противоречий, которые в течение длительного времени не может решить население Кипра.

26. Данное нами сегодня обещание оказывать помощь объясняется нашим убеждением в том, что только при сохранении Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на дальнейший срок можно добиться мирного и окончательного решения вопроса.

27. Г-н СЕЙДУ (Франция) *(говорит по-французски)*: Моя делегация хотела бы высказать чувство удовлетворения по поводу единогласного принятия резолюции. Мы надеемся, что в тексте

¹ См. резолюцию 222 (1966).

проекта резолюции, внесенном на наше рассмотрение представителями Аргентины, Иордании, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Уганды, Уругвая и Японии, отражены основные вопросы, которые беспокоят Совет. Что касается принятого решения о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, то, как кажется моей делегации, Совету лучше было бы сократить срок мандата до трех месяцев, ибо это помогло бы убедить стороны приступить к переговорам. Однако в связи с обострением обстановки, о чем указывается в подробнейшем докладе Генерального секретаря, продление срока пребывания Вооруженных сил на шесть месяцев при данных обстоятельствах, по-видимому, является в высшей степени приемлемой мерой, если учесть, что в резолюции, которую мы только что одобрили, это продление срока связано с «твердой надеждой, что ко времени окончания этого срока в деле разрешения проблемы будет достигнут значительный прогресс, который позволит вывести или значительно сократить Вооруженные силы».

28. Эта формулировка, как хорошо известно членам Совета, отражает глубокую озабоченность, неоднократно звучавшую на заседаниях Специального комитета, в отношении операции по поддержанию мира, например, в выступлении представителя Канады², озабоченность, которую неоднократно высказывал в своих выступлениях Генеральный секретарь, и в частности в своем последнем докладе об операции Организации Объединенных Наций на Кипре. Эффективная операция по поддержанию мира фактически могла бы повлечь за собой отсрочку решения политической проблемы в том смысле, что она освобождает заинтересованные стороны от необходимости прилагать усилия в этом направлении. Вот почему моя делегация выражает удовлетворение по поводу формулировки последнего пункта резолюции.

29. Я должен также отметить, что моя делегация проявляет большой интерес к переговорам, которые в ближайшее время должны состояться между правительствами Греции и Турции. Моя делегация, так же как и Генеральный секретарь, надеется, что эти переговоры будут содействовать разрешению кипрской проблемы. Но в то же время, если стремиться к достижению соглашения, ни в коем случае нельзя предпринимать необдуманных действий, которые могли бы осложнить положение той или другой стороны.

30. Поэтому мы полностью поддерживаем обращение Генерального секретаря к руководителям киприотов, в котором он призывает их делать все возможное, чтобы предотвратить совершение террористических актов и, в соответствии с желанием всего населения, предпринимать усилия, направленные на восстановление нормального положения на острове.

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Приложения*, пункт 33 повестки дня, документ А/6414, приложение II, 2-е заседание Рабочей группы.

31. Теперь я хотел бы вкратце остановиться на финансовом вопросе в соответствии с тем, как он рассматривается в пункте 180 доклада Генерального секретаря. Некоторые аспекты финансирования, затронутые в этом докладе, по-видимому, выходят за рамки кипрской проблемы. Прежде всего в отношении ссылки на так называемое единодушное голосование я хотел бы лишь напомнить, что 4 марта 1964 года во время голосования наша делегация воздержалась от голосования пункта 4 резолюции, который в дальнейшем был одобрен [резолюция 186 (1964)]. Голосование нашей делегации и заявление, сделанное мною в тот же день (1102-е заседание), внесли определенную ясность в смысл наших оговорок по существу вопроса. С тех пор эти оговорки лежат в основе позиции, занимаемой моим правительством в этом вопросе.

32. Во-вторых, мы сомневаемся в целесообразности включения в доклад о конкретной операции общих соображений относительно использования того или другого способа финансирования операции по поддержанию мира. Моя делегация считает, как мы уже однажды указывали, что Совет должен сохранить за собой свободу выбора способа финансирования, который бы наилучшим образом соответствовал каждому конкретному случаю. Мне кажется, что нельзя отказываться *априори* от использования какого бы то ни было метода, ибо история доказала, что ни один из методов решения финансового вопроса не может быть непогрешимым.

33. Высказав эти замечания, я хотел бы отметить усилия Генерального секретаря и всех его помощников, предоставивших нам особенно ценный материал, на основе которого мы можем принять наши решения.

34. В заключение я хотел бы еще раз отметить, что моя делегация выражает самое искреннее удовлетворение по поводу только что состоявшегося голосования, и особенно по поводу того, что в решении о продлении срока пребывания Вооруженных сил высказывается определенная надежда на достижение несомненных успехов в мирном решении вопроса, что даст возможность значительно сократить Вооруженные силы и даже вывести их с Кипра.

35. Г-н ИАЛЛА (Нигерия) (*говорит по-английски*): Совет только что принял решение о продлении на шесть месяцев срока пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре. Делегация Нигерии с готовностью поддержала предложение о продлении срока пребывания. Сделали мы это по нескольким соображениям, однако в основном в надежде на то, что продление срока по требованию Генерального секретаря будет способствовать значительно и ощутимому улучшению обстановки к концу этого года и, возможно, даже приведет к решению этой трудной проблемы. Нигерия в течение нескольких лет с большим интересом, а иногда с чувством неподдельного беспокойства наблюдала за развитием событий на Кипре. И мы верим,

что придет день, когда мир снова воцарится на беспокойной земле Кипра, с народом которого у нас всегда были дружественные отношения и стремление которого к независимости мы постоянно поддерживаем.

36. Делегация Нигерии хотела бы воспользоваться возможностью и поздравить Генерального секретаря и его помощников на Кипре, а также персонал Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре с исключительно полезной работой, проделанной ими на Кипре за период, прошедший со времени последнего заседания Совета, на котором рассматривался этот вопрос. Мы приветствуем подробный и исключительно содержательный доклад Генерального секретаря, хотя, естественно, мы испытывали бы еще большее чувство удовлетворения, если бы к настоящему времени значительно улучшилась общая обстановка на Кипре, которая позволила бы подготовить более удачный доклад и предсказать более обнадеживающую перспективу.

37. Моя делегация обращает особое внимание на замечания, высказанные Генеральным секретарем, по поводу финансового положения, сложившегося в связи с проведением операции. Моя делегация не может не согласиться с выводом Генерального секретаря о том, что операции по поддержанию мира в будущем должны финансироваться на надежной и реальной основе. Поэтому мы надеемся, что соответствующие органы и комитеты, которые в настоящее время занимаются рассмотрением этих вопросов, приложат усилия для разрешения этого вопроса с учетом создавшегося положения.

38. Учитывая положение, в котором находится Организация Объединенных Наций в настоящее время, и сознавая необходимость дальнейших расходов для осуществления данной операции, правительство Нигерии решило внести дополнительно 3 тысячи долларов на расходы, связанные с осуществлением шестимесячной операции Организации Объединенных Наций на Кипре, которая начинается 20 июня 1966 года. Эта скромная сумма не может разрешить всей финансовой проблемы, стоящей перед Организацией в связи с проведением операции, равно как не может возместить все расходы, связанные с продлением срока пребывания Вооруженных сил, срока, о котором только что было принято решение Совета. Однако взнос этот предоставляется Нигерией — страной, которая сама испытывает большие трудности, как развивающаяся страна; мы делаем этот взнос в знак своей доброжелательности к народу Кипра, а также в связи с огромным желанием любым возможным путем содействовать восстановлению мира и стабильности в этой стране. Этот взнос свидетельствует также о том, что мы придаем большое значение ответственности, которую несет Организация Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности, и твердо убеждены, что эта Организация, приняв законное решение по данному вопросу, должна располагать средствами для выполнения своих обязательств.

39. Г-н КИХАНО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Когда Совет Безопасности в марте приступил к рассмотрению вопроса о продлении срока полномочий Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре в целях обеспечения устойчивого положения, необходимого для достижения конечной цели — решения кипрского вопроса, делегация Аргентины лелеяла скромные, однако оптимистические надежды.

40. Иначе говоря, мы надеялись увидеть признаки улучшения положения на острове, говорящие о том, что мы близки к достижению цели, ради которой Совет Безопасности направил на Кипр Вооруженные силы по поддержанию мира. Если в этой связи мы обратим внимание на соответствующую часть резолюции 186 (1964) от 4 марта 1964 года, то увидим, что функции Вооруженных сил заключаются в том, чтобы «препятствовать возникновению столкновений и в случае необходимости содействовать поддержанию и восстановлению законности и порядка, а также возвращению к нормальному положению».

41. В пункте 173 исчерпывающего доклада Генерального секретаря указывается, что «ряд событий в течение последних трех месяцев можно рассматривать только как проявление вызывающего беспокойство ухудшения основных отношений между правительством и руководством турок-киприотов». Мы должны признать, что нас огорчает развитие событий на Кипре, как оно изложено в этом важном документе.

42. Мы озабочены тем, что, как говорится в докладе, некоторые события, имевшие место на Кипре, представляют угрозу тому хрупкому состоянию мира и стабильности, которое было восстановлено силами по поддержанию мира, и что эти события, если они и впредь будут иметь место, могут свести на нет значительные усилия, предпринятые в целях восстановления нормального положения. Поэтому мы самым решительным образом поддерживаем обращение Генерального секретаря к ответственным руководителям, который призывает соблюдать спокойствие и не допускать актов терроризма, которые препятствуют достижению успеха в вопросе примирения и перечеркивают успехи, достигнутые за время присутствия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре.

43. Однако, несмотря на тревожные сообщения, мы настроены отнюдь не пессимистически. Мы понимаем, что на этом долгом и трудном пути в поисках решения кипрского вопроса нас ждут не только успехи, но и неудачи. Хотя сегодня кажется, что путь этот ведет нас на край пропасти, мы уверены, как и Генеральный секретарь, что стороны проявят выдержку и благоразумие, вызывающие беспокойство опасные симптомы исчезнут и мы обречем почву под ногами.

44. Поэтому нас не приводит в отчаяние само по себе ухудшение отношений между сторонами, ибо, как я только что сказал, эти отношения мо-

гут быть улучшены, хотя нас и смущает заявление Генерального секретаря, изложенное в пункте 88 доклада, в котором он повторяет то, на что особо указывал в предыдущих докладах, а именно: возвращение обеих общин к нормальной обстановке почти полностью зависит от успеха в решении основной политической проблемы, и в целом успех зависит от решимости обеих сторон добиваться этого успеха. Это вызывает у нас чувство большей неуверенности, нежели самое ухудшение положения, которое наблюдается в настоящее время, ибо создается впечатление, что существующая тенденция едва ли может повлиять на изменение позиции.

45. Однако мы считаем, что кипрский вопрос может послужить нам уроком в отношении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В начале моего заявления я обратил внимание на тот факт, что с самого начала присутствие Вооруженных сил являлось условием, для того чтобы добиться возвращения к нормальному положению и соответствующим образом решить эту проблему. В заявлении, с которым моя делегация выступила в Совете 16 марта 1966 года (1275-е заседание), было ясно сказано, что результаты, которые, казалось, были достигнуты, будут долговечными и принесут пользу лишь в том случае, если они будут способствовать созданию необходимых условий для подлинного решения вопроса, решения, которое позволило бы устранить причины возникновения проблемы.

46. Именно с учетом этих моментов мы особенно внимательно изучили ту часть доклада Генерального секретаря, в которой он со свойственной ему четкостью и дальновидностью развивает мысль о том, что кипрская проблема служит примером, на котором можно убедиться, что операция по поддержанию мира не является самоцелью, а служит средством для достижения этой цели. В действительности эта операция является лишь первым шагом к мирному разрешению вопроса.

47. Делегация Аргентины полностью поддерживает точку зрения Генерального секретаря по этому вопросу. Мы также считаем, что если прибегать к одним лишь временным мерам с целью достижения ощутимых результатов не предлагая никакого другого пути, который мог бы одновременно привести к решению вопроса, то это не значит действительно содействовать поддержанию международного мира и безопасности. Как показывает опыт, наши опасения подтвердились. Этим мы не хотим сказать, что сразу же после возникновения определенной ситуации необходимо найти наилучший способ мирного разрешения вопроса. Мы хотим сказать, что если мы считаем, что операция по поддержанию мира может содействовать созданию необходимых предварительных условий для урегулирования положения, то только в том случае можно добиться положительных результатов, если в ходе операции по поддержанию мира будут приниматься меры, направленные на примирение. Иногда неотлож-

ная обстановка требует принятия срочных мер, таких, например, как решение о направлении Вооруженных сил по поддержанию мира, мер, которые, хотя и приемлемы как временное решение, не могут, однако, подменить создание соответствующего хорошо продуманного аппарата, предназначенного для примирения противоположных взглядов.

48. Мы считаем добрым знаком тот факт, что на Кипре операция по поддержанию мира и поиски мирного решения вопроса неразрывно связаны с деятельностью специального представителя Генерального секретаря, выполняющего его недавние инструкции. Мы отмечаем тот факт, что обе заинтересованные стороны на Кипре, а также премьер-министры и министры иностранных дел Греции и Турции подтвердили готовность сотрудничать со специальным представителем Генерального секретаря и намерение использовать только мирные средства при разрешении стоящей перед ними трудной проблемы. Мы не можем не приветствовать эти сообщения, которые свидетельствуют о чувстве высокой ответственности и государственной мудрости.

49. Теперь я хотел бы сказать несколько слов о решении, только что принятом Советом Безопасности. Вооруженные силы по поддержанию мира должны оставаться на Кипре. Все присутствующие здесь делегации также понимают необходимость этого; кроме того, именно эта мера была рекомендована Генеральным секретарем, в голосе которого прозвучали драматические нотки, когда он заявил, что это единственная мера для предотвращения новых вспышек насилия и конфликтов.

50. В проекте резолюции, в разработке которого мы принимали участие, предусмотрены необходимые условия для достижения преследуемых целей, и единодушно принято резолюцией свидетельствует о том, что эта резолюция является приемлемым вариантом для решения вопроса. Я считаю уместным напомнить о том, что Генеральный секретарь в заключительной части своего доклада высказал надежду, что ко времени окончания срока пребывания Вооруженных сил в решении этой проблемы будет достигнут значительный прогресс, который позволит вывести или значительно сократить Вооруженные силы.

51. Теперь несколько слов о сроке, на который продлевается пребывание Вооруженных сил. В соответствии с этой резолюцией пребывание вооруженных сил продлевается на шесть месяцев, то есть до 26 декабря 1966 года, вместо трех месяцев, как было предусмотрено предыдущей резолюцией. Мы уверены, что будущее докажет правильность принятого решения, ибо оно даст возможность прийти к хорошо обдуманному и окончательным выводам.

52. Г-н МАЦУИ (Япония) (*говорит по-английски*): Мы только что единодушно приняли решение о продлении срока полномочий Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по под-

держанию мира на Кипре на шесть месяцев, и японская делегация с удовлетворением голосовала за это решение. Мы голосовали за принятие этой меры, «твердо надеясь на то, что ко времени окончания этого срока в деле разрешения проблемы будет достигнут значительный прогресс, который позволит вывести или значительно сократить Вооруженные силы», как гласит пункт 3 постановляющей части только что принятой нами резолюции.

53. В этой связи я хочу подчеркнуть то, на что уже указывал в своем докладе Генеральный секретарь: хотя Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, несомненно, успешно справляются со своей миссией, присутствие Вооруженных сил на Кипре не является самоцелью, а служит лишь средством для достижения цели; пребывание Вооруженных сил на Кипре лишь способствует поддержанию обстановки, содействующей мирному урегулированию кипрского вопроса. Поэтому нас очень ободряет тот факт, что недавно в Брюсселе правительства Греции и Турции приступили к двусторонним переговорам по кипрскому вопросу, вслед за которыми, возможно, состоятся переговоры и в других местах, а также тот факт, что г-н Бернардес во исполнение своих новых обязанностей оказывает добрые услуги и будет продолжать их оказывать заинтересованным сторонам в решении местных вопросов, а также в решении кипрского вопроса в целом.

54. Мы ясно отдаем себе отчет в том, что все эти усилия потребуют определенного времени, прежде чем приведут к мирному разрешению вопроса. Учитывая эту сторону вопроса, его организационную сторону и эффективность, японская делегация согласилась с решением о продлении срока полномочий Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на шесть месяцев. Мы искренне надеемся — и я думаю, что все мы вправе надеяться на это, — что в результате продления срока пребывания Вооруженных сил на шесть месяцев на Кипре восторжествует спокойствие. Я думаю также, что все мы имеем право ожидать, что в течение этого периода заинтересованные стороны смогут наконец примирить свои разногласия и таким образом добьются подлинного мира для народа Кипра.

55. В заключение я хотел бы отметить неутомимые усилия Генерального секретаря и его персонала, а также специального представителя, направленные на решение кипрского вопроса, и отметить мужество и стойкость, проявляемые солдатами и гражданскими лицами, находящимися на службе Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре.

56. Г-н де БЕС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я должен принести извинения за то, что снова взял слово, однако на этот раз я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования моей делегации по только что принятой нами резолюции.

57. 16 марта этого года делегация Нидерландов, один из авторов резолюции 220 (1966), согласилась с тем, чтобы срок пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре был продлен еще на три месяца. Согласившись на это, моя делегация затем напомнила Совету, что мое правительство придерживалось и придерживается точки зрения, что «решение о продолжении предоставления нами взносов в будущем и сумма этих взносов будут зависеть, — как указывал Генеральный секретарь, — от наличия основания для необходимости предпринять серьезные действия, направленные на устранение причин возникновения конфликта, а также в зависимости от достигнутого прогресса в решении вопроса» (1275-е заседание, пункт 75).

58. В связи с отсутствием в то время подобных оснований, некоторые страны, оказывавшие Вооруженным силам Организации Объединенных Наций военную либо финансовую помощь, проявили некоторое колебание в вопросе о необходимости дальнейшего оказания этой помощи. Тем не менее они продолжали оказывать эту помощь, и Совет решил продлить срок пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на три месяца. Это решение было принято с уверенностью, что пребывание Вооруженных сил до сих пор приносило пользу и что заинтересованные стороны согласятся с просьбой Совета, содержащейся в резолюции, «предпринять решительные шаги к достижению целей Совета Безопасности» и с «твердой надеждой, что ко времени окончания этого срока в деле разрешения проблемы будет достигнут значительный прогресс».

59. К сожалению, сегодняшней доклад Генерального секретаря за период с 11 марта по 10 июня свидетельствует о том, что подобный значительный прогресс не достигнут и по сей день. В пункте 2 доклада Генерального секретаря даже сообщается, что «наблюдалось увеличение числа инцидентов, связанных с перестрелкой и напряженностью в районах дислокации противостоящих друг другу сил», а в пункте 174 говорится о

«непрерывно проявляемой обеими сторонами тенденции удерживать за собой занятые позиции, а также выдвигать все большее число условий, тем самым расширяя объем проблем, которые можно было бы разрешить, если бы их сохраняли в более узких пределах. Эта тенденция перед лицом очевидных преимуществ для населения обеих общин полного возвращения к нормальным условиям влечет за собой то последствие, что кипрское население, как греки, так и турки, является жертвой непримиримых позиций, занимаемых от их имени. Они являются жертвами отсутствия решимости найти то взаимное сближение точек зрения и позиций, которое имеет существенно важное значение для мирного урегулирования».

60. Эта до некоторой степени пессимистическая оценка существующего положения, данная Гене-

ральным секретарем, вызывает у моей делегации чувство глубокой озабоченности. Мы полностью разделяем мнение Генерального секретаря, высказанное в пункте 172 его доклада, о том, что «для эффективного развития обстановки в направлении урегулирования, возможно, потребуется предпринять усилия на самом высоком уровне, чтобы разрешить проблему, которая существует уже слишком долго и которая по-прежнему представляет угрозу для мира и стабильности в восточной части Средиземноморья».

61. К счастью, недавно было подтверждено, что предпринимаются решительные усилия для достижения преследуемых Советом целей. Моя делегация с большим удовлетворением приветствовала совместные заявления, сделанные неделю назад, 9 июня, министрами иностранных дел Турции и Греции о том, что они договорились о процедуре начала конфиденциального диалога в целях содействия незамедлительному мирному и согласованному решению кипрского вопроса и других проблем, затрагивающих отношения между двумя странами. Уже самый факт начала таких переговоров свидетельствует об искреннем желании содействовать решению этой проблемы.

62. В свете этого нового обнадеживающего развития событий продление срока пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре еще на шесть месяцев представляется оправданным. Моя делегация испытывает удовлетворение по поводу того, что резолюция о продлении срока пребывания была принята единогласно. Мы надеемся, что этот срок предоставит сторонам достаточно времени, чтобы прийти к соглашению. В связи с этим моя делегация надеется и полагает, что это продление срока пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, по-видимому, будет последним.

63. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций находятся на Кипре уже более двух лет. Это слишком длительный период времени для войск, которые имелись в виду как чрезвычайные вооруженные силы. Поэтому, если Совет Безопасности продлевает сейчас срок пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре на шесть месяцев, то решение его, на наш взгляд и как отмечается в резолюции, должно основываться только на глубокой надежде, что ко времени окончания этого срока в деле разрешения проблемы будет достигнут значительный прогресс, благодаря которому можно будет начать постепенный вывод войск к концу этого периода. Именно поэтому моя делегация являлась одним из авторов данного проекта резолюции и с удовлетворением голосовала за него.

64. По вопросу о финансировании нового срока моя делегация хотела бы поддержать Генерального секретаря, который вновь призвал все государства-члены, которые до сих пор еще не внесли взносов на финансирование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, внести добровольные взносы для этой цели. Из доклада

Генерального секретаря явствует, что продолжает существовать значительный дефицит для оплаты расходов на Вооруженные силы. Несмотря на добровольные взносы, внесенные несколькими странами после 1 марта, дефицит, существующий на 26 июня, составляет более 3 миллионов долларов.

65. Позиция, которую занимает мое правительство по вопросу финансирования, является следующей. Учитывая значение Вооруженных сил для поддержания мира на Кипре и в восточном районе Средиземноморья, правительство Нидерландов в прошлом внесло на эти расходы общую сумму, равную 841 тысяче долларов. Однако моя делегация неоднократно указывала, что дальнейшие ее взносы будут зависеть от степени прогресса, достигнутого на пути к мирному решению вопроса в результате переговоров, проводимых непосредственно заинтересованными сторонами. В связи с существующим положением правительство Нидерландов приняло решение о внесении еще двух добровольных взносов, хотя и меньших по своим размерам: первый взнос — за текущий трехмесячный период с 26 марта по 26 июня и второй — за последующий шестимесячный период. Я должен добавить, что мое правительство считает, что это будет последний взнос Нидерландов, если не будет найден выход из создавшегося тупика.

66. Моя делегация, однако, выражает горячую и глубокую надежду на то, что продление срока пребывания Вооруженных сил даст возможность достигнуть такого прогресса, в результате которого к концу текущего 1966 года будет положен конец пребыванию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций или, по крайней мере, конец этот станет реальным в ближайшем будущем и прежде всего будет положен конец беспокоейству и конфликтам, которые характеризовали жизнь народа Кипра в течение этих печальных лет.

67. Г-н БЕРРО (Уругвай) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас за великодушные слова, сказанные в мой адрес, и за высказанные пожелания по поводу моего выздоровления и возвращения к работе в Совете Безопасности. В ответ я хотел бы пожелать всему миру здоровья или, другими словами, мирного сосуществования.

68. По поручению моего правительства я голосовал за резолюцию о продлении срока пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, предложенную непостоянными членами Совета Безопасности, от имени которых эта резолюция была внесена на рассмотрение Совета представителем Нидерландов. Хотя я и голосовал за эту резолюцию, я хотел бы напомнить о своем заявлении, сделанном на заседании Совета Безопасности 16 марта 1966 года, когда мы голосовали проект резолюции о продлении срока пребывания на три месяца. Я не хочу этим сказать, что я оказался хорошим предсказателем, просто я

хотел бы напомнить, что уже тогда я был прав, и повторить сказанные мною тогда слова. Помимо прочего, я заявил тогда следующее:

«Я разделяю озабоченность Генерального секретаря (сегодня я снова должен сказать Генеральному секретарю, что я присоединяюсь к остальным делегациям, которые отдали дань уважения усердию, уму, преданности и настойчивости, качествам, проявленным им при выполнении трудной задачи), я поздравляю его с успехом и по случаю завершения им и представления глубокого и исчерпывающего доклада, документа, который позволил всем нам, а также и тем, кто является новичком в Совете Безопасности и не был непосредственно связан с кипрским вопросом, получить об этом вопросе определенное представление. Я должен отметить здесь также усилия тех стран, которые финансируют содержание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, усилия, о которых нам с такой наглядностью и красноречием рассказали представители Соединенного Королевства и Японии. В связи с этим я хотел бы напомнить, что эту озабоченность Генеральный секретарь высказал в своем заявлении, сделанном сегодня на утреннем заседании» (1275-е заседание, пункт 86).

69. Позднее я ссылался, о чем я хочу сейчас напомнить, на обращение, содержавшееся в пункте 2 резолюции 220 (1966), принятой три месяца назад. Я зачитывал пункт голодовавшей резолюции, в которой Совет «настоятельно рекомендует заинтересованным сторонам проявить крайнюю сдержанность и предпринять решительные шаги к достижению целей Совета Безопасности», и в последнем пункте выражалась «твердая надежда, что ко времени окончания этого срока — имеется в виду трехмесячный срок, принятый в марте, — в деле разрешения проблемы будет достигнут значительный прогресс».

70. Несколько минут назад то же самое заявили представители Нидерландов и Франции. Вслед за ними представитель Аргентины, который сидит рядом со мной за столом и который представляет соседнюю латиноамериканскую страну, высказался в этом же духе. Можно ли согласиться с таким положением, при котором в течение последних двух лет временное пребывание Вооруженных сил превратилось в постоянное пребывание? Именно на этот факт я обращал внимание в моем заявлении, сделанном в марте:

«Нельзя полагать, что путем продления срока пребывания, утверждаемого на временной основе, мы можем косвенным образом окончательно решить проблему. Необходимо, чтобы через три месяца мы собрались здесь не для того, чтобы вновь решать вопрос о продлении срока... а для того, чтобы принять окончательное... решение» (там же, пункт 90).

Я имел в виду такое решение, которое в конечном счете гарантировало бы свободное волеизъ-

вление кипрского народа, с тем чтобы его независимость стала конституционной реальностью, свободной от какого бы то ни было давления и в результате которой отпала бы необходимость в пребывании Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, чтобы представительная демократия на Кипре стала бы подлинной реальностью.

71. В своем заявлении я также указывал следующее:

«Подводя итог своим замечаниям, я считаю, что члены Совета Безопасности должны действовать согласно ответственности, которая возложена на нас в связи с этим вопросом, и, принимая во внимание не только действующие принципы и правовые нормы и реальную обстановку, возникшую в связи с кипрским вопросом, но и финансовые затруднения, которые ясно были отражены в выступлениях представителей Соединенного Королевства и Японии, а также в заявлении самого Генерального секретаря (в тот момент, когда мы рассматриваем этот вопрос, нас давит подобно тяжелому грузу существующий дефицит), мы должны приняться за решение вопроса, связанного с Республикой Кипр, и окончательно решить этот вопрос» (там же, пункт 91).

Я имел в виду важнейший для народа Кипра вопрос, вопрос о предоставлении Кипру свободы и независимости, о предоставлении его народу возможности стать хозяином своей судьбы.

72. Я испытывал бы большее удовлетворение, если бы пункт 3 постановляющей части резолюции, принятой нами сегодня, который гласит: «...выражая твердую надежду, что ко времени окончания этого срока в деле разрешения проблемы будет достигнут значительный прогресс, который позволит вывести или значительно сократить Вооруженные силы», был бы изложен Генеральным секретарем следующим образом: «выражая твердую надежду, что ко времени окончания этого срока народ Кипра добьется самоопределения путем осуществления законных прав, которые являются основой суверенитета».

73. Я не буду больше отнимать время у членов Совета, но, поскольку сессия Генеральной Ассамблеи, на заседания которой моя делегация не имела официального допуска, закрылась, мое правительство распространило письмо, касающееся резолюции 2077 (XX) Генеральной Ассамблеи. Это письмо содержит решение Национального совета правительства Республики Уругвай, которое гласит:

«Уругвай голосовал за вышеуказанную резолюцию в надежде на то, что в ней содержатся важные элементы, которые представляют собой позитивный вклад в дело укрепления государства Кипр как независимой и суверенной республики, а не преследуют цели присоединения ее к другому государству, и таким образом содействует делу мира и национального

единства в интересах народа Кипра, а также в интересах международного мира».

Именно это разъяснение хотело представить мое правительство по вопросу о голосовании им данной резолюции.

74. Я хотел бы сказать еще несколько слов. Я не хочу сейчас углубляться в суть вопроса. Мы не должны этого делать, поскольку мы единодушно проголосовали резолюцию о продлении срока. Некоторые из нас, в том числе и я, считали, что срок пребывания должен быть продлен только на три месяца. Я голосовал за продление срока на шесть месяцев как за решение, которое способствует делу мира. Однако в действительности Кипр должен сказать свое слово как суверенное государственное образование. Дело в том, что мы, юристы, должны уметь различать хартии, которые иногда неправильно называются конституционными хартиями, от конституций. Как известно из истории, хартии обычно милостиво даровались феодалами своим вассалам; конституции же являются юридическим документом, составляемым самим народом для управления судьбами этого народа в соответствии с определенными формулами.

75. Кипр является независимой страной, поскольку таковой он был признан Организацией Объединенных Наций; Кипр является независимым с международной точки зрения, так как его независимость была признана шестьюдесятью государствами. Несмотря на это, он до сих пор не осуществил своего основного суверенного права — конституционного права. Он не разработал своей собственной конституции. Именно это право записано почти в каждом решении, принятом этой международной Организацией, в решении Генеральной Ассамблеи и в решении Совета Безопасности, провозглашающем право народа на самоопределение. Именно этого мы добиваемся для Кипра, ибо мы не только любим мир, но и уважаем закон.

76. Я восхищен тем, что Соединенное Королевство предпринимает значительные усилия по оказанию финансовой помощи Вооруженным силам Организации Объединенных Наций на Кипре, а также тем, что представитель этой страны в заключительной части своего заявления отметил, что в целях обеспечения мира необходимо положить конец создавшемуся положению. Я бы сказал, что не только в целях обеспечения мира, но и в целях обеспечения правовых норм, поскольку ни одна страна не может быть независимой до тех пор, пока ее независимость не будет записана в конституции путем непосредственного осуществления суверенитета народом. Народ Кипра до сих пор не осуществил своего права на самоопределение.

77. Я надеюсь, что в течение ближайших шести месяцев мы достигнем политического, юридического и конституционного решения кипрской проблемы. Я надеюсь, что нам не придется больше собираться в Совете для обсуждения вопроса о

том, происходят ли столкновения между кипрскими общинами, или вопроса о необходимости урегулирования этих конфликтов Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, что за шесть месяцев они достигнут взаимопонимания и единства, поскольку без единства не может быть государственности. Единство необходимо для того, чтобы на Кипре царил мир, соблюдалась законность и чтобы Совет Безопасности исполнил свой долг перед миром.

78. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы с самого начала присоединиться к пожеланиям, высказанным вами в адрес покидающего свой пост Председателя г-на де Бёса, представителя Нидерландов, а также присоединиться к вашему приветствию по случаю возвращения к нам представителя Уругвая и одновременно присоединиться к пожеланиям, высказанным предыдущими ораторами в ваш адрес.

79. Что касается решения, принятого единодушно Советом Безопасности по кипрскому вопросу, я хотел бы выразить благодарность Генеральному секретарю за представленный им последний доклад об операции Организации Объединенных Наций на Кипре. Этот доклад, как всегда, является очень ясным, объективным и исчерпывающим. Мы должны отметить неутомимые усилия, предпринимаемые Генеральным секретарем, его компетентным специальным представителем и всеми его помощниками.

80. Я также хотел бы воспользоваться случаем и приветствовать прибытие на Кипр нового командующего Вооруженными силами генерала И. А. Е. Мартола. Я уверен, что этот отличный солдат и видный государственный деятель будет служить делу мира на Кипре так же умело, как и в прошлом, находясь на своем не менее важном посту. Генерал Мартола принял командование после бригадного генерала А. Дж. Вилсона, который отлично выполнял эти обязанности в течение своего срока. От имени моей делегации и моего правительства я хотел бы поздравить военнослужащих Вооруженных сил за проявленные ими бескорыстную преданность и профессиональное мастерство при исполнении их трудных обязанностей.

81. В этом году мы уже второй раз собираемся для обсуждения кипрского вопроса. Реальная обстановка, сложившаяся на острове, вновь заставила Совет Безопасности прийти к выводу о том, что единственно разумной мерой является принятие решения о продлении срока полномочий Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, в этот раз на шесть месяцев, на основе рекомендации Генерального секретаря и пожеланий заинтересованных сторон. Мое правительство оказывало и будет оказывать поддержку Вооруженным силам Организации Объединенных Наций на Кипре в течение этого срока. Наше заявление, голосование и предоставляемые нами денежные

взносы свидетельствуют о том, что мы твердо верим в миссию, возложенную на Вооруженные силы, а также о том, что мы доверяем тем, кому Совет поручил осуществление его мандата, а также — что особенно важно — свидетельствует о нашей верности основной цели, которую преследует Организация Объединенных Наций, а именно делу сохранения мира.

82. В этой связи мне хотелось бы особенно отметить огромные усилия стран, предоставивших контингенты войск, контингенты полиции для Вооруженных сил, я имею в виду Австралию, Канаду, Данию, Новую Зеландию, Швецию и Соединенное Королевство, которые безвозмездно несут основную часть дополнительных расходов Организации Объединенных Наций. Эта действительная помощь, оказываемая в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций, заслуживает самой высокой похвалы.

83. Остановившись на аспектах финансирования Вооруженных сил, Генеральный секретарь вновь обратился с призывом к государствам-членам вносить добровольные взносы. Мое правительство также надеется, что будут поступать новые добровольные взносы как от стран, предоставлявших эти взносы в прошлом, так и от стран, которые до сих пор не предоставляли их; мы надеемся, что эти страны в настоящий момент сочтут возможным внести добровольный взнос. Мое правительство особенно приветствует сообщение, сделанное в этой связи представителем Нигерии, развивающейся страны, которая, несмотря на значительное число проблем, стоящих перед ней, оказала ощутимую поддержку этим важным усилиям Организации Объединенных Наций, направленным на сохранение мира.

84. Сознавая тот факт, что положение на острове продолжает оставаться безвыходным, мое правительство вновь вынуждено, как это уже сделали некоторые представители, присутствующие в нашем Совете, и в частности представитель Нидерландов, обратиться с призывом удвоить усилия, направленные на ослабление напряженности, и добиться мирного решения и урегулирования вопроса на основе согласованных действий. Я говорю это, должным образом сознавая всю сложность связанных с Кипром проблем, которые являются очевидными для всех и вызывают самые горячие эмоции.

85. Однако мы должны соответствующим образом учесть опасность, которую таит в себе положение, охарактеризованное Генеральным секретарем как положение, которое характеризуется «увеличением числа инцидентов, связанных с перестрелкой и напряженностью в районах дислокации противостоящих друг другу сил» (S/7350, пункт 2). Поэтому мое правительство горячо одобряет мудрое обращение Генерального секретаря к ответственным руководителям Кипра сделать все от них зависящее, чтобы помешать росту актов насилия и провокационных вылазок, с тем чтобы могло осуществиться желание кипрского народа вернуться к нормальной жизни, же-

вание, которое, я думаю, находит единодушную поддержку во всем мире.

86. Я надеюсь, что это краткое, но необходимое упоминание о самой мрачной стороне сложившегося положения не может скрыть от нас позитивных аспектов кипрского вопроса, вселяющих надежду. В заявлении Генерального секретаря нас ободряет тот факт, что в ходе недавних консультаций президент и вице-президент Кипра, а также правительства Греции и Турции заверили специального представителя Генерального секретаря в том, что они будут оказывать всестороннее сотрудничество. Нас также ободряет сообщение, что правительства Греции и Турции недавно приступили к переговорам по вопросу о положении на Кипре, а также по вопросу о греко-турецких отношениях в целом. Мы разделяем надежду, выраженную Генеральным секретарем, что эти переговоры внесут вклад в решение этого вопроса.

87. Организация Объединенных Наций несколько лет назад, как уже указывалось, достигла первых значительных успехов, положив конец происходившим на Кипре крупным столкновениям, и, несмотря на сохраняющуюся напряженность, продолжает — что является ее большой заслугой — создавать условия, при которых заинтересованные стороны могут и должны вести переговоры и изучить способы устранения существующих между ними разногласий. В этой связи мое правительство снова отдает должное Генеральному секретарю не только за его исключительно умелый подход к решению этой очень трудной проблемы — ибо это является не единственным примером в его деятельности, — но и за услуги, которые он оказывает всему человечеству в деле достижения мира.

88. Что касается положения на острове, то мы, конечно, испытываем разочарование из-за того, что до сих пор не достигнуто окончательное политическое урегулирование вопроса, и все-таки мы не должны падать духом, видя, что наши продолжительные поиски согласованного урегулирования не принесли пока еще значительных результатов. Поиски мира — о чем, возможно, лучше других органов и учреждений осведомлен наш Совет, — это трудный и мучительный процесс и осуществляется он медленно. Основная задача заключается сейчас в том, чтобы заинтересованные стороны приняли за рассмотрение вопроса о достижении такого урегулирования, вопроса исключительно важного, хотя и чрезвычайно трудного. Мы ожидаем — и вправе ожидать, — что заинтересованные стороны добьются урегулирования вопроса. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в присутствии которых на Кипре заинтересованы все, останутся на острове в течение следующих шести месяцев и будут поддерживать условия, способствующие достижению прогресса. Вооруженные силы могут поддерживать мир, однако обеспечение мира зависит от самих заинтересованных сторон. Соединенные Штаты

выражают искреннюю надежду на то, что в течение этих месяцев будут отмечены сдвиги в достижении конечной цели: мирного решения и согласованного урегулирования кипрского вопроса, на что надеются все члены этого Совета и фактически весь мир.

89. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, позиция Советского Союза по кипрскому вопросу хорошо известна Совету. Эта позиция неоднократно излагалась в заявлениях советского правительства и в выступлениях его представителей, в том числе и здесь, в Совете Безопасности.

90. Позвольте мне отметить прежде всего, что эта позиция в полной мере сохраняет свою силу и значение. Советский Союз исходил и исходит из того, что в основе решения кипрского вопроса должно лежать уважение независимости, суверенитета, территориальной целостности Кипра, соблюдение законных прав обеих национальных общин — греческой и турецкой.

91. Нет и не может быть никаких сомнений в том, что решение внутренних вопросов Кипра — дело самих киприотов. И само собой разумеется, что кипрский вопрос должен быть решен без какого-либо вмешательства извне. Советский Союз выступал и решительно выступает против любых намерений и попыток решить кипрский вопрос в обход и за спиной народа Кипра, в интересах НАТО. По нашему глубокому убеждению, для обеспечения подлинной независимости и целостности Республики Кипр с ее территории должны быть выведены все иностранные войска и ликвидированы все иностранные военные базы.

92. Здесь уже упоминалось, что сегодня Совет Безопасности вновь рассматривает кипрский вопрос в связи с докладом уважаемого Генерального секретаря нашей Организации У Тана об операциях ООН на Кипре в период с 11 марта по 10 июня 1966 года. Как известно, делегация Советского Союза воздержалась при голосовании пункта 4 резолюции Совета 186 (1964) от 4 марта 1964 года, предусматривавшего создание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре. Соответствующее объяснение этого голосования было дано представителем Советского Союза на 1102-м заседании Совета. Нет необходимости сейчас подробно повторять это; достаточно ограничиться тем, что мы подтверждаем полностью эту нашу позицию.

93. Тем не менее, как это также известно, советская делегация голосовала в целом за резолюцию, принятую Советом Безопасности 4 марта 1964 года. Голосую сегодня за только что принятую Советом Безопасности резолюцию, мы исходили из того, что продление пребывания войск ООН на Кипре производится в точном соответствии с положениями резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года и, в частности, при условии сохранения нынешних функций войск ООН на Кипре и действующего порядка их финансирования, то есть на добровольной основе в

соответствии с тем, как это было определено в упомянутой выше резолюции, принятой Советом в 1964 году.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку другие члены Совета не высказали желания выступить, я хотел бы сейчас как представитель НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ сделать краткое заявление.

95. Хотя в ряде выступлений членов Совета и отмечалось, что в проводящихся в настоящее время политических переговорах по вопросу о Кипре имеются некоторые элементы, вселяющие надежду, Новая Зеландия с чувством беспокойства обращает внимание на многочисленные замечания, высказанные Генеральным секретарем в его докладе, представленном Совету, в котором указывается, что в настоящее время обстановка на острове значительно ухудшилась. В докладе Генерального секретаря приводится ряд конкретных и вызывающих беспокойство случаев ухудшения обстановки, в том числе значительное увеличение случаев перестрелки, вооруженных столкновений в некоторых районах и отсутствия успехов — даже возвращение к прежнему состоянию — на пути нормализации положения, в частности в вопросе более свободного передвижения населения. По словам Генерального секретаря, все это является «проявлением вызывающего беспокойство ухудшения основных отношений между правительством и руководством турок-киприотов» (S/7350, пункт 173). В докладе Генерального секретаря указывается — на это также указывал представитель Нидерландов, — что «кипрское население, как греки, так и турки, является жертвой непримиримых позиций, занимаемых от их имени. Они являются жертвами отсутствия решимости найти то взаимное сближение точек зрения, которое имеет существенно важное значение для мирного урегулирования» (*там же*, пункт 174).

96. Подобный ход событий, столь противоположный надеждам и закономерным ожиданиям международного сообщества, вызывает, по мнению моей делегации, чувство глубокого сожаления. Этой тенденции противостоит самоотверженная деятельность, осуществляемая Генеральным секретарем, его персоналом и членами Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

97. Поскольку в связи со сложившейся обстановкой было ясно, что существует дальнейшая необходимость пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, моя делегация приняла участие в разработке проекта резолюции, который был только что принят Советом. Принимая во внимание сложившиеся условия и особенно учитывая четкую рекомендацию Генерального секретаря, мы решили, что при этих обстоятельствах продление срока пребывания Вооруженных сил на шесть месяцев является оправданным.

98. Новая Зеландия предоставила контингент гражданской полиции для Вооруженных сил Ор-

ганизации Объединенных Наций почти сразу же после создания Вооруженных сил. Я могу сказать, что мое правительство согласно сохранять ту же самую численность своего контингента на протяжении следующего срока пребывания, который был только что утвержден Советом.

99. В заключение скажу, что правительство Новой Зеландии не изменило своей позиции, которая была высказана на 1275-м заседании, по вопросу о том, что Совету Безопасности необходимо нести ответственность за финансирование утверждаемых им мероприятий, а также в отношении того, что международное сообщество имеет право надеяться, что в ответ на предпринимаемые им усилия непосредственно заинтересованные стороны предпримут еще более значительные усилия, направленные на примирение.

100. Теперь в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я предоставляю слово представителю Кипра.

101. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу выразить чувство глубокой благодарности Генеральному секретарю и его персоналу за блестяще выполняемую ими работу в трудных условиях. Доклад является понятным документом, и если его прочитать внимательно и особенно в неразрывной связи с предыдущими докладами, то этот документ даст четкое представление о положении, существующем на Кипре, и о причинах, которые вызвали это положение. Действительно, недостаточно лишь высказывать сожаление по поводу сложившегося положения: необходимо изучить причины, с тем чтобы изыскать возможность для их устранения. Эти причины, хотя и освещены в докладе с исключительной тактичностью, сформулированы достаточно четко и ясно. После вашего выступления, г-н Председатель, которое явилось очень уместным (я благодарю вас за все изложенные в нем факты), я буду ссылаться на доклад, ничего не добавляя от себя. Пусть сам текст доклада говорит об ухудшении положения, а также об отсутствии сдвига в направлении его нормализации.

102. Сам доклад ясно свидетельствует о конструктивной деятельности Вооруженных сил, и в этой связи я хочу высказать высокую оценку их усилиям и передать через Генерального секретаря нашу благодарность генералу Мартола, бригадному генералу Вилсону, а также специальному представителю Генерального секретаря г-ну Бернардесу за предпринимаемые ими в этом направлении усилия.

103. Положение, безусловно, является тяжелым, ибо кипрская проблема — сложная проблема, причем она усложнена искусственно. И от этого, само собой разумеется, она становится еще более сложной. В известном смысле приятно сознавать тот факт, что в своей основе проблема проста, что по сути дела ничто не разделяет население Кипра, хотя и может показаться, что население живет в обстановке самой острой вражды.

104. Для решения проблемы необходимо, чтобы население Кипра проявляло добрую волю и же-

лание пойти на примирение, ибо кипрский вопрос может быть решен лишь самим народом Кипра без чьей-либо помощи. Греки, которые составляют большинство населения Кипра, и турецкое меньшинство должны понять — и они, безусловно, понимают это, — что их объединяют общие интересы и что в сущности нет ничего, что разъединяло бы их.

105. Я считаю, что надо только уделить немного времени спокойному и беспристрастному рассмотрению этого вопроса, подобно тому, как этот вопрос представлен в докладе Генерального секретаря, и подумать, что можно сделать, не проливая слез, в связи с создавшимся положением на Кипре. Мы должны выяснить, в чем коренятся причины существующих затруднений, по возможности устранить их или внести какие-то изменения или улучшения.

106. Я полагаю, что если бы не было вмешательства извне — вмешательства, приведшего к расколу, — то не было бы никакой кипрской проблемы ни в прошлом, ни сейчас. Население Кипра хочет жить единой семьей, в мире и согласии и в обстановке сотрудничества; об этом свидетельствует доклад Генерального секретаря от 10 марта 1966 года за период с 9 декабря 1965 года по 10 марта 1966 года, в котором говорится:

«За последнее время были различные указания на то, что как греческое, так и турецкое население Кипра все с большим нетерпением стремится к возврату к нормальным условиям и к решению кипрской проблемы, и можно надеяться, что этот фактор будет иметь положительное влияние на усилия, которые прилагаются в настоящее время в поисках решения» (S/7191, пункт 148).

Следовательно, желание примирения налицо, и бесспорно, что положение ухудшается искусственно. Ухудшение обстановки происходит не по вине народа Кипра, а под влиянием извне. В текущем докладе по этому вопросу Генеральный секретарь указывает на очевидное «стремление простого народа Кипра полностью вернуться к нормальным условиям».

107. Можно ли при данных обстоятельствах обвинять народ Кипра в том, что он является виновником создавшегося положения или же в этом виновато иностранное вмешательство, которое послужило причиной возникновения разногласий?

108. Давайте рассмотрим вопрос, относящийся к нормализации положения. Как заявляет Генеральный секретарь в своем докладе, главным условием для возвращения к нормальному положению является свобода передвижения. Как же с этим обстоит дело? Конечно, существующие в стране военные укрепления и опасность столкновений мешают свободе передвижения. Генеральный секретарь в своем докладе отметил следующее:

«В связи с вопросом о нормализации может быть упомянуто, что... президент предложил

рассмотреть план, по которому все фортификационные сооружения, за исключением сооружений береговой обороны, контрольные пункты и военные посты, как правительственные, так и турок-киприотов, были бы ликвидированы. Таким образом была бы восстановлена полная свобода передвижения, в том числе доступ греков-киприотов в анклав «турок-киприотов» (S/7350, пункт 93).

109. Турецкое руководство отказалось принять это предложение. Неужели турецкое руководство выражает чаяния турецкого населения Кипра? Я сомневаюсь в этом, и сомнения мои подкрепляются докладом Генерального секретаря, в котором ясно сказано о стремлении народа Кипра, как греков, так и турок, вернуться к нормальной жизни.

110. Как же обстоит сейчас дело со свободой передвижения? С одной стороны, существуют анклав турок-киприотов и, с другой стороны, остальная часть Республики, контролируемая правительством. Всем туркам, которые живут на территории Республики под контролем правительства — а они составляют около 60 процентов всего турецкого населения, — предоставлены условия свободного передвижения. Они передвигаются совершенно свободно. И в этом отношении никакой проблемы нет. Проблему составляет турецкое население, проживающее в анклавах.

111. Турки, живущие в анклавах, могут покидать свои анклав и ездить беспрепятственно где угодно, кроме района Коккина, где они должны в связи с существующим там положением проходить контроль. Недавно в районе Никозии был также введен контроль, ибо имеются доказательства, в том числе и установленные судом, что из Никозии вывозятся бомбы, взрывчатка и оружие, что и заставило принять необходимые меры по обеспечению безопасности. Однако, пройдя проверку, имеющую целью не допустить ввоз взрывчатки, турки имеют право дальнейшего свободного передвижения. Турки часто выезжают из своих анклавов. Однако никто из греков-киприотов не может попасть в турецкий сектор. Если бы греки-киприоты попытались попасть в турецкий сектор, то с ними обязательно случилось бы что-нибудь: их или убили бы, или искалечили. Почтовая служба действует далеко не идеально в анклавах, ибо почтальоны просто не могут подобающим образом выполнять свои обязанности. Правительство и Вооруженные силы Организации Объединенных Наций предложили предоставить почтальонам право на въезд в анклав, чтобы они могли лишь разносить письма. В самом деле, какую опасность таят почтальоны? Но почтальонам до сих пор не дано разрешение на въезд в анклав, в связи с чем турки в анклавах лишены возможности пользоваться почтовыми услугами.

112. Какую же угрозу представляют почтальоны? Почтальоны опасны тем, что они ежедневно заходят в каждый дом и общаются с людьми. Они могут рассказать о том, что происходит вне

анклава. Они могут доказать, что нечего бояться. Они могут служить связующим звеном для достижения взаимопонимания, для достижения нормализации положения. А это означало бы шаг вперед, однако кто-то, видно, не хочет, чтобы этот шаг был сделан. Следовательно, почтальонам нельзя въезжать в анклав и так далее. Я не буду вдаваться в подробности: все факты, о которых я говорю, взяты мною из доклада.

113. О свободном передвижении турок по греческой территории можно было бы сказать многое, однако единственным действительным ограничением для передвижения турецкого населения в греческом районе является ограничение, установленное турецкими властями в анклавах. Турки в анклавах не имеют прав на свободный выезд из них. Если они и выезжают, то для этого они должны иметь специальное разрешение на строго ограниченное время и затем вновь возвращаются. Существуют ли в таком случае условия для свободного передвижения турок? Не турки ли сами создают угрозу этой свободе?

114. Кроме того, я уже зачитывал на заседании Совета Безопасности в декабре 1965 года (1270-е заседание, пункт 43) список наказаний, уготованных террористической турецкой организацией туракским киприотам, которые имели торговые связи с греками, вступали с ними в беседы или вообще в какие-нибудь отношения. Таким образом, восстановление нормальных условий встречает явное противодействие и обструкцию. Мы сожалеем об этом. Возможно, сейчас наступило время для пересмотра создавшегося положения. Мы надеемся, что положению будет дана новая оценка, в результате чего населению Кипра будет предоставлена, а не навязана, возможность сотрудничать и жить вместе, решать собственные проблемы, вернуться к нормальному положению и предоставить возможность осуществить то, к чему они «стремятся», как указывает Генеральный секретарь в своем докладе.

115. В выступлении на 1270-м заседании представитель Соединенных Штатов указал, что речь идет лишь «о настойчивости и желании добиться примирения». Желание добиться примирения имеется, однако на пути к осуществлению этого желания постоянно возводятся преграды. Поэтому Совет Безопасности и каждый из его членов должны использовать все свое влияние для устранения преград, стоящих на пути к примирению, к которому стремится весь народ Кипра, и таким образом кипрский вопрос будет решен.

116. Безусловно, много трудностей возникает в связи с вопросом о строительстве военных укреплений. От этих трудностей нам никуда не деться, поскольку оборона страны от внешнего нападения — дело необходимое. Возьмем, например, Скалу, где был построен бункер для защиты острова на случай нападения извне. В своем докладе Генеральный секретарь четко заявляет о том, что оборонительные сооружения, возводимые для защиты от внешнего нападения, не мо-

гут рассматриваться как сооружения наступательного характера и не дают оснований для применения репрессалий. Любое государство имеет право на строительство сооружений для обеспечения своей обороноспособности. Но, конечно, весьма прискорбно, что из-за постоянных угроз извне приходится укреплять обороноспособность страны. Как только мы заканчиваем строительство оборонительного сооружения, как это имело место в данном случае, войска турок-киприотов из анклавов пытаются занять выгодные позиции для осуществления контроля над этим сооружением, рассчитывая, что в случае агрессии это прибрежное сооружение будет важным в стратегическом отношении. Вот в чем заключается проблема.

117. Если мы рассмотрим положение, создавшееся в Скале и Темблосе, станет ясно, что строительство прибрежных оборонительных сооружений объясняется теми же самыми причинами. Эти меры, как я уже указывал, признаны Вооруженными силами Организации Объединенных Наций как правомерные и не представляют никакой угрозы туркам-киприотам. Турки-киприоты утверждают, что подобные сооружения представляют собой угрозу. Но не в этом дело, а в том, что они хотят нейтрализовать эту прибрежную оборону и так далее. Все это является следствием угрозы вмешательства извне.

118. Как уже указывалось в Совете и как было также ясно заявлено представителем Уругвая, кипрский вопрос является вопросом, который должен решаться самим народом Кипра без вмешательства извне, и это решение будет достигнуто тогда, когда народу Кипра будет предоставлено право самому определять свое будущее. Киприоты еще не добились самоопределения. Из пятидесяти стран, которые стали независимыми и вступили в Организацию Объединенных Наций после ее создания, только Кипр не может нормально осуществлять свое право на самоопределение; все, за исключением Кипра, пользуются правом большинства голосов и осуществляют правление большинства. Этим и объясняется создавшееся ненормальное положение.

119. Конституция была навязана Кипру извне. Как очень кстати отметил представитель Уругвая, народ Кипра не имел, подобно другим народам, своего учредительного собрания для выработки конституции и определения будущего страны. Конституция была навязана извне, что объясняет создавшуюся ненормальную обстановку и возникшие затруднения. Необходимо, чтобы народ Кипра сам решал свое будущее и тогда на Кипре, во всем этом районе и во всем мире наступит мир.

120. В связи с тем что Кипр расположен между тремя континентами, этот остров в течение многих веков в прошлом находился в центре военных конфликтов. Государства и целые цивилизации сталкивались, а иногда и объединялись в борьбе за овладение этим островом. В наш ядерный век, когда не может быть и речи о развязывании

войны, учитывая дух времени и наличие такой международной организации, как Организация Объединенных Наций, Кипр ввиду своего географического положения мог бы служить центром для достижения международного взаимопонимания и мира. Народ Кипра горячо желает мира и свободы для себя и для всего мира, что в первую очередь должна учитывать Организация Объединенных Наций.

121. Мы обратились с просьбой к Генеральной Ассамблее принять резолюцию, которая подтверждала бы полную независимость, территориальную целостность, единство и суверенитет Кипра, резолюцию, которая призвала бы все государства воздержаться от вмешательства во внутренние дела Кипра. Иностранное вмешательство вызвало на Кипре затруднения. Тот факт, что иностранное вмешательство приводит к возникновению затруднений не только на Кипре, но и в других частях мира, отражено в исторической Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, принятой на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи [резолюция 2131 (XX)]. Поэтому на основании резолюции 2077 (XX), которая особенно касается Кипра, а также на основании Декларации о невмешательстве Кипр требует прекратить вмешательство в его внутренние дела. Когда я говорю о вмешательстве, я говорю о таком вмешательстве, которое разъединяет народ, а не о вмешательстве Организации Объединенных Наций, которое оказывает помощь в решении проблемы, является желательным вмешательством и основано на общем решении, принятом в целях установления мира и спокойствия на Кипре. Когда я говорю о вмешательстве, я имею в виду такое вмешательство, которое влечет за собой военные действия на Кипре. Такому вмешательству, мы надеемся, будет положен конец. Мы надеемся, что наши действия приближают такой момент, когда мы сможем глубже осознать, глубже понять эту проблему с целью обеспечения мира и безопасности в этой части Средиземноморья и во всем мире.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю теперь слово представителю Турции.

123. Г-н ЭРАЛП (Турция) (*говорит по-английски*): Выступая, я испытываю некоторое чувство неловкости. Я беспокоюсь, что члены Совета могут подумать, что в этот поздний час я стану в течение длительного времени опровергать постоянно выдвигаемые против нас обвинения, с которыми только что выступил г-н Россидес. Если мы прочтем стенографические отчеты заседаний Совета Безопасности и Первого комитета Генеральной Ассамблеи, мы убедимся, что в сегодняшних высказываниях не содержалось абсолютно ничего нового. Все приведенные доводы и необоснованные обвинения уже выдвигались и раньше. Я не снизойду до того, чтобы подробно останавливаться на каждом из этих обвинений, я избавлю Совет от подобной пытки.

124. К тому же Совет Безопасности только что принял, на наш взгляд, разумную резолюцию, которая призывает предпринять усилия для достижения целей, преследуемых Советом Безопасности. Цели Совета Безопасности хорошо всем известны. Эти цели изложены в резолюции 186 (1964), они заключались в том, чтобы содействовать мирному разрешению и согласованному урегулированию кипрского вопроса. Приниматься на данном этапе за решение существа вопроса означало бы попусту тратить время. Делать это совершенно бесполезно. Тем не менее было бы неверно полагать, что г-н Россидес упустит возможность и не выступит с теми же самыми голословными утверждениями, от которых уже тошнит.

125. Следует уточнить лишь одну деталь. Основной смысл его замечаний, по-видимому, заключается в том, что народ Кипра мог бы решить стоящие перед ним проблемы, если бы не было вмешательства извне. Я полностью с ним согласен. Я считаю, что влияние извне фактически не дает возможности решить кипрский вопрос, и проявлением этого влияния служит греческий эллинистский экспансионизм. Вот в чем корень зла. Действительно, как заявил представитель Советского Союза, если бы народу Кипра было предоставлено право решать самому свою судьбу, народ Кипра, по всей видимости, голосовал бы за то, чтобы его государство продолжало оставаться независимым. Но на пути к независимости стоит неослабевающая тенденция к энозису. Так было и в прошлом. Заявления, с которыми выступают руководители греков-киприотов, не оставляют в этом никакого сомнения. Именно в связи с подобными заявлениями ряд стран, и среди них Уругвай, направил Генеральному секретарю письма, в которых ясно выражается понимание целей, изложенных в резолюции 2077 (XX) Генеральной Ассамблеи, целей, которые предусматривают сохранение независимости и территориальной целостности Кипра. Если бы нам удалось устранить это иностранное вмешательство, я имею в виду неослабевающее стремление к энозису, мы смогли бы решить кипрский вопрос.

126. Г-н Россидес дал свою собственную оценку весьма исчерпывающему и беспристрастному докладу Генерального секретаря, и, сделав это, он, безусловно, искажил смысл этого доклада. Я не буду говорить об этом подробно. Я лишь хочу обратить внимание на одно голословное утверждение, а именно, что якобы взрывы бомб послужили предлогом для закрытия турецкого района Никозии. Я думаю, что сейчас уже всей мировой общественности хорошо известно, кто несет ответственность за взрывы бомб и за все события, которые произошли на Кипре 1 июня.

127. Что касается событий, сопровождавшихся взрывами бомб, которые являются явным доказательством междоусобных столкновений между греками на Кипре, я лишь хочу привести выдержки из письма, которое недавно было опубликовано

в Афинах. Члены Совета, возможно, вспомнят случай, связанный с похищением досье, в котором хранилась переписка между генералом Гривасом, главнокомандующим национальной гвардией и греческими оккупационными войсками на Кипре, и архиепископом Макариосом, с одной стороны, и премьер-министром Стефанопулосом — с другой. Текст писем был опубликован в афинских газетах 7 мая 1966 года. Выдержки из письма генерала Гриваса относительно взрывов бомб, имевших место в греческом районе Никозии, гласят:

«В Никозии взорвались две бомбы. Я не сомневаюсь в том, что министр Георгаджис (министр внутренних дел Кипра) знает, кто заложил эти бомбы. Уверенность моя основывается на следующих фактах:

1. До сих пор имеется много случаев взрывов бомб в различных городах Кипра, однако виновники до сих пор не найдены.

2. Георгаджис признался мне, что большинство из этих бомб закладывают люди д-ра Лиссаридиса — д-р Лиссаридис является личным врачом архиепископа Макариоса.— Несмотря на это признание, Георгаджис не произвел ни одного ареста. Подробный отчет, представленный мною по этому вопросу, можно найти в досье министерства обороны.

3. Невозможно поверить в то, что полиция Кипра не в состоянии задержать людей, которые закладывают бомбы».

128. Я считаю, что эти выдержки дают ясное объяснение инциденту со взрывом бомб, который явился предлогом для блокирования турецкого района Никозии, дал возможность продемонстрировать силу, а также нанес удар по конструктивным усилиям, предпринимаемым сейчас правительствами Греции и Турции для решения кипрского вопроса в форме, приемлемой для всех заинтересованных сторон.

129. Я не буду более вдаваться в подробности, если не считать разъяснения по поводу заявления, сделанного представителем Уругвая. Представитель Уругвая сравнительно недавно участвует в заседаниях Совета Безопасности по кипрскому вопросу. Однако, если он ознакомится с предыдущими отчетами, то увидит, что мною было дано полное разъяснение двух моментов, о которых он упоминал: вопроса о самоопределении народа Кипра и вопроса о конституции.

130. Я уже говорил и говорю еще раз, что народ Кипра официально осуществил свое право на самоопределение. Он осуществил это право через своих лидеров, которые приняли конституцию, голосовали на основании этой конституции и были избраны значительным большинством. Самоопределение не является актом, который осуществляется через день. Народ осуществил свое право на самоопределение в условиях полной свободы. Он избрал путь независимости, территориальной целостности, суверенитета и равно-

правия — всеми этими правами народ пользуется в настоящее время и будет пользоваться ими в будущем, если только лидеры греков-киприотов не решили покончить с независимостью Кипра и присоединить его к Греции.

131. Что касается конституции, то конституция на Кипре существует. Она тщательным образом разработана руководителями обеих общин и заинтересованными правительствами. Нынешний президент Республики Кипр дал торжественную клятву соблюдать конституцию. Теперь, пренебрегая данной им клятвой, он открыто заявляет, что целью всей его жизни был и остается энотизм.

132. Я надеюсь, что сказанного мною достаточно, для того чтобы внести ясность в эти два вопроса. Если потребуются дальнейшие разъяснения, то я считаю, что это разъяснение можно найти в отчетах Совета, а также соответствующего комитета Генеральной Ассамблеи.

133. В заключение я считаю своим долгом выразить искреннюю благодарность моего правительства и моей делегации Генеральному секретарю и его непосредственным помощникам здесь, в Нью-Йорке, специальному представителю на Кипре, офицерам и солдатам Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, гражданской полиции Вооруженных сил и всем тем странам, которые предоставляют свои контингенты войск для Вооруженных сил, а также оказывают финансовую помощь операциям по поддержанию мира на острове, за все их усилия, направленные на поддержание мира на Кипре, за стремление найти путь к мирному решению и согласованному урегулированию вопроса. Я также хотел бы выразить самую большую благодарность генералу Мартола, командующему Вооруженными силами. Мы искренне надеемся, что при осуществлении своей трудной задачи он будет продолжать лучшие традиции солдат-дипломатов, его предшественников на посту командующих и исполняющих обязанности командующих.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Греции.

135. Г-н ЛИАТИС (Греция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, учитывая поздний час и из-за уважения к вам и остальным членам Совета, я не намерен вступать в дискуссию по существу кипрского вопроса. В настоящее время, основываясь на принципах и рекомендациях нашей международной Организации, правительства Турции и Греции предпринимая новые усилия с целью найти справедливое и надлежащее решение кипрского вопроса. Поэтому я не скажу ничего такого, что могло бы нанести ущерб предпринимаемым усилиям. Я также не буду говорить — пусть простят меня за это выражение — о смехотворном обвинении, выдвинутом моим старым другом г-ном Эралпом, что якобы существует некая тенденция, проводится некая политика, осуществляются некие империалистические панэллинские планы. Подобные высказывания можно отнести либо за счет болезненного вооб-

ражения, либо за счет того, что кому-то необходимо оправдать какие-то свои действия.

136. Я хочу лишь выразить надежду, что добрая воля и желание, которые проявляло и проявляет мое правительство, послужат примером другой стороне, и мы сможем, таким образом, в течение шести месяцев, то есть срока, на который продлено пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, достигнуть — как мы в Греции надеемся — определенных конструктивных результатов.

137. Поскольку я взял слово, я не могу не выразить нашей глубокой благодарности Организации Объединенных Наций. Особую благодарность я выражаю, естественно, Генеральному секретарю и его помощникам в Секретариате. Я выражаю благодарность также специальному представителю Генерального секретаря на Кипре г-ну Бернардесу, новому командующему Вооруженными силами генералу Мартола, заместителю командующего, который исполнял обязанности командующего более чем четыре с половиной месяца после смерти генерала Тимайа, а также всем офицерам и рядовым Вооруженных сил. И наконец я выражаю благодарность всем странам, которые предоставляют контингенты войск, полиции и другие контингенты для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, а также оказывают финансовую помощь для содержания Вооруженных сил.

138. Г-н Председатель, разрешите мне поблагодарить вас, а также всех членов Совета за неослабное внимание, которое вы все уделяете кипрскому вопросу, вопросу, который, как все вы знаете, очень волнует моих соотечественников.

139. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Мне было приятно выслушать выступление представителя Турции, хотя должен сказать, мне оно не очень понравилось. Я с одинаковым удовольствием выслушиваю все точки зрения, независимо от того, кем они высказываются. Уверю представителя Турции, что его высказывание несколько меня не беспокоит. Я лишь хочу внести ясность в одно из сделанных им только что заявлений. Представитель Турции упомянул о взрывах бомб, о чем я в своем выступлении не сказал ни слова. Поэтому выступление представителя Турции не является ответом. Тем не менее я должен коснуться этого теперь.

140. Представитель Турции заявил, что взрыв бомб не имеет никакого отношения к турецкому сектору. Однако имеется признание Мишеля Вейса, француза по национальности, которого суд признал виновным в закладывании бомб. Он признался, что получил тысячу фунтов стерлингов из турецкого сектора, и рассказал также о том, как были получены инструкции, как закладывались бомбы, как он и еще несколько человек проникали в турецкий сектор и как они оттуда выезжали. Об этом весьма подробно было рассказано живым участником всего этого, и значит это не может быть вымыслом. Человек этот был

признан виновным и осужден на двенадцать лет тюремного заключения. Кроме того, имеется заявление Франка Шеффельда и Роберта Картрайта, британских подданных, в котором говорится, что и они получали бомбы, для того чтобы закладывать их в греческих кварталах. И, наконец, некий Юсуф признался в том, что он передал бомбу Георгиу, чтобы тот заложил ее в греческом квартале.

141. Располагая такими доказательствами, мы сочли необходимым установить полицейский контроль и закрыть район до тех пор, пока не прояснится обстановка. Эти меры были приняты, чтобы не допустить новых взрывов бомб в тех местах, где находятся дети и женщины, чтобы ликвидировать угрозу жизни и безопасности населения в Республике. Представитель Турции вновь неразумно защищает запрет, наложенный на передвижение в турецком районе, настаивая, однако, на свободном передвижении в греческом районе, против чего мы, впрочем, не возражаем. Он, видно, хочет, чтобы по всей Республике беспрепятственно закладывались бомбы и поэтому отвергает необходимость установления какого бы то ни было контроля. Мысль представителя Турции по сути дела сводится к тому, чтобы не чинить препятствий злоумышленникам, грозящим населению бомбами.

142. Представитель Турции говорил о том, что в письме генерала Гриваса подозревается д-р Лиссаридес и что якобы это подозрение было высказано генералу Гривасу г-ном Георгаджисом. Однако Георгаджис немедленно опубликовал опровержение, в котором указывалось, что он никогда не делал подобных заявлений. Весьма важным является тот факт, что письмо, на которое ссылается представитель Турции и в котором высказывается подозрение генерала Гриваса, датировано 25 января. В последующем же письме генерала Гриваса от 28 марта, адресованном архиепископу Макариосу после признания Мишеля Вейса, когда стала очевидной причастность турецких агентов к происходившим взрывам бомб, он писал: «Мы знаем, кто закладывает бомбы». Таким образом все, что изложено в письме от 25 января, опровергалось в письме от 28 марта, после того как конкретные доказательства пролили свет на происходившие события.

143. Таким образом, не может быть никаких сомнений в том, кто в действительности причастен к этим взрывам бомб. Бомбы эти, представляющие угрозу для жизни детей и женщин, были заложены в греческом районе теми, кто заинтересован в конфликте на Кипре. Кроме того, у меня есть доказательства, что в одном случае бомбы было поручено заложить в посольствах некоторых иностранных государств на Кипре, чтобы ухудшить отношения Кипра с этими странами.

В совершении этих акций заинтересована сторона, которая желает, чтобы Кипр оставался разделенным, и которая желает испортить отношения Кипра с остальными странами.

144. Мне больше нечего сказать по этому вопросу, и я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за предоставленное мне право ответить на неуместные замечания, которые вынудили меня дать разъяснение по вопросу в целом. Эти необоснованные утверждения представителя Турции содержатся в письме от 3 июня (S/7337). Мое выступление служит также ответом на это письмо.

145. Г-н ЭРАЛП (Турция) (*говорит по-английски*): Я прошу извинить меня за то, что снова выступаю, однако я должен внести ясность в этот вопрос. Представитель Кипра сказал, что он не упоминал в своем выступлении о взрывах бомб. Если он завтра прочтет стенографические отчеты данного заседания, он обнаружит, что упоминал об этих взрывах. Вот почему я вынужден был выступить.

146. Что касается бомб, о которых только что заявлял представитель Кипра и которые были якобы заложены в районах, где находились женщины и дети, то газета «Сайпру мейл» от 2 июня писала об этом: «Ни одна из этих бомб не смогла поднять даже столб пыли, не говоря уже о том, что от их взрыва не пострадали даже окна ближайших домов». Поскольку эти бомбы были заложены греками в греческих кварталах, естественно, были приняты исключительные меры предосторожности, для того чтобы никто не мог пострадать, и это было сделано, для того чтобы оправдать принятые впоследствии меры.

147. Также показателен тот факт, что эти бомбы взорвались в 22 час. 35 мин. и в 22 час. 40 мин. 1 июня. Через двадцать минут после этого г-н Георгаджис, министр внутренних дел, опубликовал пространное заявление, в котором он обвинял Турцию в совершении этих акций. Двадцать минут — едва ли достаточное время, для того чтобы подготовить заявление и опечатать его. Очевидно, заявление было подготовлено до того, как взорвались бомбы. Это все было подготовлено до того, как взорвались бомбы. Это все, что я хотел сказать.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет закончил рассмотрение данного пункта повестки дня. При условии, что не появятся какие-либо непредвиденные обстоятельства, следующее заседание, после консультаций с членами Совета, было запланировано на 15 часов во вторник, 21 июня. На этом заседании Совет Безопасности рассмотрит заявление Гайаны о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.